

НАДЕЖДА АНТОШКИНА

**РАЗГОВОР
С ДУШОЙ**

НАДЕЖДА АНТОШКИНА

с теплотой и любовью к маме,
Альфия Зубаржатовна,
автор, 13.03.2024г. Анжел-

Разговор с Душой

(В память о Зубаржат Набиевне Янбердиной)

Благодарю своего мужа, Антошкина Василия Петровича, за финансовую поддержку в создании этой книги.

Антошкина Н.

Разговор с Душой. Стихи, проза. – ИП Ахмедов И. А. 2023, с. 52.

ОБ АВТОРЕ

Надежда Николаевна Антошкина родилась 6 октября 1956 года в городе Кумертау. Училась в общеобразовательной школе. Параллельно окончила детскую музыкальную школу по классу баяна. Затем училась в школе рабочей молодёжи. До выхода на заслуженный отдых работала на Кумертауском авиационном предприятии. Сейчас на пенсии.

В 2010 году выпустила книгу «Крик души» – проза и стихи, а в 2016 году книгу «Детство... Детство» – проза и стихи, «Баба-яга и девочка» – сказка в 2021 г., «Варькин гол» – проза 2021 г. В 2022 году «Это не сказка...» – стихи и «Осёл, дети и про Ваньку с Танькой» – проза. Стала соавтором сборников: «В дружбе – сила» – 2011 год и «Зимняя радуга» – 2018 год – проза и стихи г. Кумертау.

Стала соавтором альманахов: «Писатель года» – 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г. «Наследие» – 2017 г. и 2018 г., «Каталог современной литературы» – 2018 г., и 2019 г. Вошли произведения в «Антологию русской литературы» – 2018 год изданным Российским Союзом Писателей г. Москва.

Номинант литературных премий: «Писатель года» – 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г. «Наследие» – 2017 г., 2018 г.

Награждена Звездой «Наследие» за вклад в развитие русской культуры третьей степени.

Живёт в городе Кумертау республика Башкортостан. Является членом Кумертауской писательской организации.

АХ, ГОРЕ, ГОРЕ!

Ах, горе, горе и что же ты такое злое! Никого не щадишь ни малых, ни старых и даже в расцвете сил забираешь в Мир Иной. А смерть косит и косит наши ряды... По пятам идёт и не приголубит, а сгубит.

И снова горе у людей. Перестало биться сердце прекрасной Девы одной. Звали её с рождения Зубаржат.

Не очень-то она молода, но и не стара. Жить бы да жить, людям верой и правдой служить. А Небеса другого мнения и примите Вы, писатели и поэты нашего города, мои слова соболезнования.

Мужайтесь и крепитесь Вы с потерей Вашей подруги, Вашей соратницы.

Перо её перестало писать, но жива её Душа и будет говорить она Вам слова. Понять, поймёте Вы её и продолжите начатое дело.

Так же пишу и я слова. Пусть и немного другого они содержания. Для меня тоже это потеря. Не важно, что всего один раз я её видела, но запала Зубаржат Набиевна в сердце и душу и будет меня по жизни дальше вести.

Моё сердце и Душа сами отзываются на чужое горе и моё далеко не ушло. Всё в сердце и в Душе свежо. И края чаши переполнились уже давным-давно. И вот пишу я слова соболезнования, чтобы Вас подбодрить. Не нужно хандрить, а писать дальше слова, и будут они звучать, звучать, людям сердца согревать.

А, Зубаржат Набиевна, в Мире Ином: в далёком таком, где нет фальши и лжи. И поют Ей песни соловьи. А Вы, писатели и поэты, продолжите Её дела, как бы горечь утраты сердце не жгла.

Жить нужно дальше несмотря ни на что даже с болью в сердце и душе.

Вам была Она сестрой и светила большой звездой, на путь истинный Вас ставила и под крылышко своё брала. С добрым сердцем Она всегда была и с открытой чистой Душой. Но Небеса говорят: «Постой, не печалься люд, слова Её будут звучать, и звучать, Ваши сердца согревать». Так и будет оно. А мы будем помнить всегда и не забудем Её никогда.

Потухла свеча, не успев догореть до конца, и Её звезда больше не сияет, что была зажжена с рождения.

Не пишет перо Зубаржат и потух свет в глазах, руки чужими стали и ноги ватными, и не стало сердце биться. На светлый, прекрасный праздник День Победы жизнь покинула Её.

Да пусть простит всех нас, милая Зубаржат Набиевна, что мы живы, а Она – нет. К Ней все мы придём, когда закончится наша путь-дорожка. А у всех она своя.

А Зубаржат Набиевна в Мире Ином. Царствие Вам Небесное и Вечный Покой. Пусть земля будет Вам пухом всегда. А образ Ваш будет стоять перед глазами у всех нас, как образ Святой. И не стало одной Звезды, а дело живо и будет жить всегда верой и правдой людям служить.

14 мая 2009 год

СОЛНЫШКОМ ВЗОШЛА

Ах, Девыца, ты Девыца
Пусть и не круглолица,
И румяна и бела
В то же время и смугла
Солнышком над Башкирией

взошла.

Озарила Ты сиянием
Всех живущих на земле
людей.

Хоть и потух твой свет очей,
Но сияние осталось Твоё.
Будет оно сиять и сиять
И нас вдохновлять,
А Душа твоя помогать.
Будешь ты учить писать

слова,

Чтобы получилась строка.
Все люди не поймут тебя,
А некоторые – да.
И будет дальше литься, Твоя

песня

Над полями и лугами
И донесётся до Небес.
Тогда возрадуется, Твоя
Душа –
Дитя Бога и Земли
На которой живём сейчас мы.

15 мая 2009 год

ТИШЬ ДА БЛАГОДАТЬ...

*Тишь да благодать
Только романы писать,
А чтобы писать,
Нужно тему знать.*

Слышу голос внутри у себя: «Тема была одна да не успела Я всё написать, а теперь не смогу встать. Что со мною стало? Может Ты, Надежда, знаешь?» Знать-то знаю, но ничем помочь не смогу: силы и мощи не хватает. Так вот смерть сердце наше ранит.

Всё земное, что было с Тобою, покидаешь Ты навсегда, и заветный сон одолевает: сердце он жалит. Только спишь и спишь, и ничего не говоришь устами.

«Друзья мои пишите, пишите и радуйте Мою Душу. Услышу я Вас, услышу, если захотите Вы. Ну, вот закончу я свой рассказ. Спасибо Вам за Вашу любовь ко мне – большой звезде кем была я на земле. А теперь, увы, не напишу я слова: рука моя не владеет, да и уста сомкнуты навсегда. Безмолвны мы: дар речи потеряли. А Душа может сказать что-нибудь ещё. Только понять её нужно. Поймёте и разок вздохнёте.

Не обижайтесь Вы на меня, если что было не так, как хотели бы Вы. Не унывайте и не грустите только дружно между собой живите. Пока, на связи была, Зубаржат Набиевна».

А писала я слова глядя милой Девицы в глаза. Нет не наяву, а с портрета, нарисованного мне она говорила. На время ожила и прошептала мне слова. Только вот как? Этого я не знаю.

Как пишу и считываю информацию, я не объясню. Само собой, у меня получается.

16 мая 2009 год

И СНОВА НАЧИНАЕТСЯ ДЕНЬ

И снова начинается день. Только ночка ещё не прошла. А мне не спится, как всегда кто-то или что-то будит меня и говорят: «Пиши, ты, пиши, чтобы больше знала и друзьям своим рассказала».

Выполняю чью-то волю и пишу слова. Только мне шепчите, шепчите, Вы Небеса.

На семнадцатый день месяца мая 2009 года их слышу.

А сегодня девятый день, как покинула нас, Зубаржат Набиевна Янбердина. День памяти, день траура.

По русскому обычаю в этот день поминаем мы усопших. Думаю, что и у вас то же самое. Может я и ошибаюсь.

Простите Вы меня не Вашей веры я, но меня всегда за националочку считали. Да вот Вас Небеса забрали от нас, не дав пожить ещё. Болезнь силы Ваши забрала. Но простите меня, зимою Вы были полны сил, и пела Ваша Душа. Жизнь кипела в Вас в то время и вмиг она покинула Ваше тело. И об этом весть всю страну облетела и до меня дошла. Только эта весть моё сердце не согрела, а ещё больше боли мне причинила.

Далёкая Страна, куда Вы от нас ушли, приняла и оставила Вас навсегда. Тяжело Вам было на первых порах и родственникам нелегко. Только этого никто не чувствует, а слёзы льют они, Так же как и Вы, а плачем мы. Вот поэтому они льются и льются.

«Да, Страна далёкая прекрасна, спору нет, но земля краше и милее чем Небеса. На Земле я писала слова, а здесь, увы, не владею пером. Может, что изменится дальше. А Дом Вечности на части делится. Ну, вот на этом и пока. В другой раз, может, что-нибудь я скажу».

Обиду на Вас я не держу, только жаль по земле не похожу. А хотелось бы. Но не грустите Вы. Только пишите, пишите. А слова к Вам придут сами, хоть и ног не имеют. Услышите Вы их, услышите и запишите».

ПОМАНИЛА К СЕБЕ ЛЕСНАЯ ТРОПА

«Петя, Маша, Даша и я пошли мы вчетвером в лес. Весело было нам в лесу. А под кроной дерева в тени села Я и стала писать слова. Только не помню, что в то время написала. Но неплохо получилось у Меня».

Картошку на костре Мы пекли и пели песни. Хорошо отдохнули. А в тени под деревом хорошо сидеть и слушать, как поёт земля. Да, поёт она и слышен её стон, когда долго нет дождя. А водица умыла бы землю, да и нас охладила бы.

Но это было давно-давно. А помню Я всё и писала стихи о природе, о городе родном, о поездках по России, о своей Башкирии, где родилась,

жила и умерла, о том, как была молода. Полна сил была в то время. Обо всём есть у меня строки.

Ну, вот и ещё немного рассказала Я Вам.

Вот так и будем мы писать слова до окончания сорока дней. Но слёз не лей. Не плачь, Голубушка Моя. Прости, отбой говорят Небеса, а следом будет прибор. А мне нужен отдых от жизни мирской».

И снова весточку дала о себе, Зубаржат Набиевна.

Хотите, верьте, хотите, нет. Но говорит мне Она слова и ночку беспокойно я спала, часто просыпалась.

17 мая 2009 год

ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ НАЧИНАЕТСЯ С УТРА

«Девять дней не ходишь по земле.
Девять дней не пишешь Ты слова.
Ах, разлука, разлука,
Как же ты тяжела!
Не хватает нам Тебя», –
Говорят, твои собратья по перу
И родственники слёзы лили
вчера

И у меня слёзы текли,
Словно моей сестрицей
Ты была.
И Небеса плачут и плачут:
Льют воды свои,
Словно с Тобою они жили
Под крышей одной.
Но этого не было
И не будет никогда.
А всё взаимосвязано
В нашей жизни – это да.
Так было и будет всегда.
Но сегодня отдыхает Твоя Душа
И не шепчут слова Твои уста,
А я буду писать другие слова.

ПОТЕРЯЛИ СВОЙ ПОКОЙ

Далеко за горой стоит дом Её родной
И родственники потеряли свой покой,
Суетятся, суетятся и в окошко всё глядят:
«Где же наша, Зубаржат.
Не возьмёт, Она, большой ушат
И водицу не принесёт.
Даже по Ней плачет кот:
Ни ест, ни пьёт,
А всё чего-то ждёт».
Но это всё пройдёт
И солнышко взойдёт,
А с солнышком печаль уйдёт.
Табун коров по улице пройдёт.
Жизнь-то ведь не прошла:
Не замедлила она ход,
А всё идёт вперёд, вперёд.
Так было и будет всегда:
На все века.
Но это не все слова.

18 мая 2009 год

А СЕГОДНЯ ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

А сегодня одиннадцатый день разлуки с Поэтессой, с Сестрицей нашей дорогой. Только где Её берег, где? Остался в прекрасном сне – прекрасном и ясном. После которого пробуждаться не хочется. Но нужно сделать это всем. А Она смотрит куда-то вдаль с портрета, нарисованного мною. И что же хочет увидеть. Не говорит, пока. Но скажет, скажет, если захочет Её Душа. Но не будем торопить события. Дней много ещё впереди. Вот и будем мы сообща идти.

А если не захочет говорить Душа, Зубаржат Набиевны, то спору нет. Нет, так нет. А мы будем встречать рассвет.

Вся жизнь прошла

«Было много чего. Вся жизнь прошла от первого до последнего дня. Промелькнула она как единый миг, и получился сдвиг. Нет, не сдвинулась Планета. А сдвинулась Моя жизнь. Ушла она в никуда.

Простите Вы меня, устала уже Я. А Душа моя, ищет своего покоя. Над городами Она летает, и места себе не знает: всё ищет успокоения. И придёт оно, придёт, когда закончится срок Её полёта. Ну, вот пока и всё», – сказали её глаза. И смотрят они вдаль. А в них одна печаль.

Двенадцатый день разлуки с Зубаржат

Двенадцатый день разлуки с Зубаржат. Нет, скуки нет. Не до неё мне и Вы, мои друзья, не скучаете. Все мы делаем дела и пишем, пишем слова. А иначе поглотит тебя пустота. И простите нас, Зубаржат Набиевна, простите и в мире с нами Вы живите. Дальше по жизни ведите и с высока, наблюдайте за нами всегда. Также обучайте нас своему ремеслу: как писать. Это нужно познать сполна. Лишь бы было желание, стремление и время чего не хватает всегда.

«У меня много времени, но не использую я его по своему усмотрению. «Лежи, лежи никуда Ты не спеши, – слышу иногда. На земле спешила и подгоняла Ты время своё. А теперь подчиняйся», – что и делаю Я.

Не торопите события Вы и не считайте свои дни. Просто живите, наслаждаясь своей жизнью, чего лишена Я и все кто покинул Землю навсегда. Не спорю Я с Вами – жизнь коротка. А много нужно сделать чего, а время не хватает, хоть как его распределяй, хоть как его подгоняй. Сколько суждено, столько и проживёшь».

Глаголила Её Душа, а писала моя правая рука и всегда я смотрела на глаза и уста. А уста говорят сладкие слова, и ещё что-нибудь скажет наша милая и несравненная, Зубаржат Набиевна.

А на сегодня всё, не смею больше беспокоить. Спите, спите Вы, чего порою не хватает в нашей жизни – это сна и спасибо за слова. Они нам нужны как воздух и вода.

И Небеса я благодарю за подаренный мне дар, за слово тёплое, что слышу иногда, за всё, что окружает меня.

Ещё благодарю за то, что позволили нам вот так беседу вести. А Зубаржат Набиевну благодарю за то, что она открыла мне Свою Душу.

Эти дни проживаю, реально разговаривая с Зубаржат. Только как, не знаю. Она не скажет никогда. Импульсы мне посылает свои через время, через расстояние, а я читаю Её мысли. Голос Её звучит у меня где-то внутри живой, что один раз я слышала в своей жизни. И за это я благодарна Татьяне Масыгутовой. И всего один раз я увидела, Зубаржат Набиевну, наяву. Забыть теперь не смогу Её глаза, Её уста, Её свет очей. Только слёзы льются у меня уже в который раз.

Связь идёт, идёт и чувствует Её Душа, а моя отвечает Ей. Как? Этого я объяснить не смогу. Да и навряд ли кто объяснит. Однажды мне корреспондент газеты «Кумертауское время», Гузель Асхатовна Самойлова, сказала: «Вам нужно учиться на парапсихолога».

20 мая 2009 год

Нарекли её Зубаржат

Родилась на белый свет Девочка одна.

Нарекли её Зубаржат.

«В дальнейшем Тебе будет Аллах рад,
Когда путь-дорожка закончится», –

Сказали Ей Небеса,

Но Она была тогда мала.

Не поняла, что сказали Небеса.

Росла красавицей Девочка та,

А потом стала писать слова.

20 мая 2009 год, вечер 17ч.00 м.

Тринадцатый день начинается с утра

Тринадцатый день не видим мы Тебя Красавица. В молодости была у Тебя длинная коса.

Ах, разлука, разлука ты ведь не подруга и подругой не была. Только сердце жалила и слёзы выжала слёзная дорога, что вела от порога родного до твоего городка, где ветер вольный, ширь и благодать. Только никому из Вас не встать.

А земля, родимая ждала и слёзы Мама Твоя там лила, приговаривая: «Где же Ты, Зубаржат. Вот и свиделись с Тобою мы. Не плачь, Доченька, моя. Привыкнешь здесь Ты жить».

Но душа хочет обратного и в жизни бывает, что непонятно, также и в той загадочной Стране, но неизбежной. А мы живём в смежном, где леса, поля и луга, а Душа Твоя жива и говорит иногда слова. А порою вздыхает Она от своего бессилия. И не сделаешь усилия, если нет тела твоего.

«Но Душа летает птицей в вышине и о всех всё знает, везде бывает. Только не всем скажет Она, как говорила Я сама открытым текстом, иначе говоря.

Но не ждите Вы чуда свысока. Такого не было и не будет никогда. А жизнь одна, но прекрасна она и будет такою всегда».

«КРАЙ РОДНОЙ – СТОРОНКА ТЫ МОЯ»

«Край родной – сторонка ты моя»,

Где жила и воду Я пила.

Там писала слова.

Всё Вам Я оставила, Друзья.

Ничего не взяла.

Только Вашу любовь и тепло,

Что от Вас шлю.

Но это ещё не всё.

А на сегодня пока, устала Я, Друзья. Время вышло Моё. Ограничено же оно. Подчиняемся Мы, так же как и Вы. Не перечим, не дерзим, а смиренно всё лежим, что и всех Вас ждёт впереди».

И снова слышу я голос Зубаржат.

«Не грусти об ушедших годах,

А остальные проживи людям
радость даря.

Будь счастлива, Милая

И Вы Мои, Друзья.

Но, а Я, увы,

Буду от Вас вдали,

Где не летают грачи,

А песни поют соловьи

И цветут райские цветы.

Только не торопитесь, Вы,

Не торопитесь.

Своей жизнью насладитесь

И улыбнитесь.

Отдыхать Я пошла», –

Сказали Её уста и глаза.

Ну, вот и всё закончилось моё общение с Ней, и Вам мои Друзья скоро вставать. Отдохните Вы ещё минут пять.

21 мая 2009 год

И пишу, пишу, пишу

Снова я беру тетрадь и пишу, пишу, пишу да считаю дни. Что же скажет, Зубаржат Набиевна. Четырнадцатый день начинается.

Две недели – это уже декада как покинула нас Зубаржат. Никто этому не был рад, а только слёзы лили и лили.

Не стало сородичицы и подруги. И сказать не сможет тёплое слово, и подбодрить. Но не будем хандрить, а слова будем писать, писать. О чём? Подскажите Вы нам. Вы же мудры, начитаны и милы. И всё смотрите куда-то вдаль и задумчивы.

А в Вашей голове роятся слова и просятся они на листок бумаги. Так помогите сами же себе и выпустите на волю не во чисто поле, а на листок бумаги.

Ну, что же Вы, не стесняйтесь, говорите. Я вся внимания.

Слышу голос: «Да, много чего хотела Я ещё написать, но не возьму теперь тетрадь. А что Я смогу сделать? Ровным счётом ничего. Но ведь не сможете Вы сами, всё, что Я хотела записать».

К тому же Я не смогу всё это через время и расстояние передать. Нам с Вами и года общения не хватит. Да и сами Вы, милая, знаете, как пишутся слова. Сегодня есть они, а завтра-то, увы. И нельзя заранее ничего написать, прежде чем взять тетрадь. Бывает, идёшь по городу, роятся в твоей голове слова, а домой зайдёшь, нет уже ничего. Вот видите, что и как всё получается.

Но время покажет, а Ваше сердце всё скажет. А писать, пишете Вы и будете писать всегда. И радость Ваша будет видна и Моя. Ну, а на сегодня, пока. Извините Вы меня, да и время ограничено Моё. Это Вы лучше знаете, чем Я.

Не плачьте больше Вы, милая, никогда».

Отвечаю. Слезы льются у меня сами. Ведь сынок покинул меня, так же, как и Вы. Да сестрица родная ушла навсегда, и папа дорогой и много родственников кого не вижу уже с давних пор, но помню их взгляд. А в сердце печаль о нём даже не знаю о ком, только предполагаю. Может быть когда-нибудь и узнаю.

22 мая 2009 год

ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЁК БЕЖИТ, ТОРОПИТСЯ

Пятнадцатый денёк бежит, торопится как всегда, но боль в Душе видна. Пусть Вы, Зубаржат Набиевна, и не были мне родной, но полюбила я Вас всей Душой.

Такой боли нет как после похорон самого близкого родного для тебя человека, но Душа плачет и плачет, вспоминая сестру по перу. Неважно, что только один раз виделись мы с Вами.

Порою один взгляд притянет к себе навсегда и противоположная сторона. Годами будешь видеть кого-либо, а симпатии к нему нет, и не будет никогда. Да я с Вами согласна: в этом Душа играет большую роль.

ДУША

Душа – жива,
Душа – стройна,
Как берёза белая.
Душа – прекрасна и
мила.
Сиянье дарит всем Она.
Ах, Душа, Душа,
Что же Ты не видна?
А страдаешь одна
И когда горе коснулось
Принимаешь всё
на себя.

23 мая 2009 год

ДУШОЮ НЕ ЧЕРСТВА

(Посвящение З. Н. Янбердиной)

А Девушка краса –
Душою не черства
Всю боль Башкирии
В себе хранила.
А руки Твои,
Словно ветви берёзы
Тянулись к людям всегда.
Душа Твоя места не

находила:

Стонала Она по родному
краю,

Так как жила
От него Ты вдали.
Горы манили,
А друзья всё ждали...
Приезжала Ты иногда.
Говорила им тёплые
слова,

Ласкала Своим взглядом,
Журила, иногда корила.
Всё когда-то было
И уплыло в никуда,
Оставив после себя
Золотистый след
Большой Души.

23 мая 2009 год

НУ, А СЕЙЧАС, МИЛАЯ ДЕВИЦА, ОТДОХНИ

Ну, а сейчас, милая Девушка, Ты отдохни и за всё нас извини и спи, спи... А мы, увы, будем писать слова и делать дела. И ещё что-нибудь скажешь нам Ты, если захочет Твоя Душа.

Последовали следующие слова. «Может быть», – сказала, Душа Зубаржат Набиевны.

ЛЕС – ТРОПА ВИДНА

Лес – тропа видна,
А навстречу бежит Девочка.
Папа с Мамой поодаль:
Ищут они миндаль.
А Лес зашумел листвою
И встряхнул он стариной.
Говорит Он свысока:
«Извините, Вы, меня,
Но не там Вы ищите.
Грибы растут после
 дождя,

Да ягода бывает на
 полянке.
А за то, что проведали
Вы меня старика.
Спасибо Вам от меня».
И расстались они друзьями.
«Пошла восвояси одна семья:
Папа, мама и дочка,
А я остаюсь здесь один:
Стою и грущу уже который
 день,
Да смотрю на пень
Пока не одолеет меня лень.
Иногда пробежит олень.
А так один я весь день».

23 мая 2009 год

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

Шестнадцатый день Вы, Зубаржат Набиевна, в Мире от нас далёком и таинственном. Не хватит нашей жизни, чтобы до Вас дойти. Но не будем мы туда идти, только писать слова о Вашей любви к родному краю. Писать буду я, а Вы говорить мне слова. Смелее, не стесняйтесь, жду и пишу.

«СТОРОНКА ТЫ МОЯ, СТОРОНКА»

«Сторонка ты моя, сторонка
Покинула я тебя,
А Душа рвётся и летает,
Своего успокоения не знает.
Но не смогу я встать
И Вас, мои Друзья,
 обнять.
Всех слов никогда
И никому не записать».

ДЕВА

А в селе Дева прекрасная жила.
С рождения Она там была.
Босиком ходила Девочка та
И думу думала всегда.
Головка ясная бантиком украшена.
Ранней весной пашня не вспахана.
Торопила Её мама:
«Поскорее, Доченька, пойдём
 в баньку:
Икупаемся и очистим всё тело,
Главное – Душу».

И каждый человек в Душе близок к Господу Богу. Будь он мусульманин или крестьянин. Даже в церковь человек не ходит, а Бога просит всегда ему помочь и его защитить.

«МАМА ЗАЩИТНИКОМ МОИМ БЫЛА»

«Во время детства моего моим защитником Моя Мама была. И когда Она всё успевала делать? Этого Я за всю свою жизнь так и не поняла». Да Вы, Зубаржат Набиевна, правы в этом. Сном своим Мамы жертвуют ради нашего счастья, ради нас они недоедали и недосыпали и Своей материнской лаской и теплом нас согревали. Как Вы всех людей под своё крылышко брали.

Помогали, чем могли. Кому тёплым словом или только взглядом и не поворачивались к нам спиной, а смотрели только вперёд. И ведь за Вами шёл народ. За Вами он был как за каменной стеной. И не говорили Вы: «Постой, не ходи за Мной. У Тебя силы маловато и пишешь Ты не те слова».

А слова Вы, Зубаржат Набиевна, любили больше чем себя. Да вот не судьба Вам снова взять перо. Но Ваше дело будет жить, верой и правдой людям служить. Ваши дети, внуки и правнуки и следующие поколения продолжат Ваше ремесло. Оно живо и будет жить всегда.

«Простите, Вы, меня, устала что-то Я, отвыкла писать, отвыкла рано вставать. Только лежу и лежу под толщей земли и слушаю её дыханье. А больше, увы, ничего. Но это ещё не всё. Это моё тело лежит, а не Душа. Душа вольна и всё летает и к Вам прилетает, мои Друзья. Только не видна. Ну, вот и пока. Не обижайтесь, Вы, на меня. А мне нужно отдышать. Простите».

Спасибо за слова милая, Зубаржат Набиевна. Пока пишу вот так слова, ещё больше привыкаю к Вашей ласке и к сказке, что с Вами была. Для меня Вы живы и Ваша Душа, порою бывает со мной. Это ощущаю я. Как? Не знаю. И вчера уснуть никак не могла: часто просыпалась. И всё же, как не говорите, связь идёт, идёт и будет так до тех пор, пока Ваша Душа будет говорить слова. Только не чувствуют этого люди, а я, похоже – да.

Хоть куда уедет человек
Не забудет свой край он вовек.
И снова, снова он будет приезжать
В свой родимый край,
А вдали от него будет
Вспоминать его добрым словом.

24 мая 2009 год

ШЕСТНАДЦАТЬ ДНЕЙ

Шестнадцать дней, шестнадцать ночей уже прошли. Много сказано было речей. А ведь так и будут говорить о Вас, Зубаржат Набиевна. Будут, Вас, добрым словом вспоминать. А сегодня семнадцатый день начинается с утра.

И снова, и снова будут дни идти и боль вдаль нести. Только родственники Ваши, Друзья, в том числе и я, особенно дети и внуки будут слёзы лить. Будут вспоминать, как было хорошо, когда Вы, Зубаржат, были рядом. И все преграды им были нипочём. «Блины испечём, когда вместе соберёмся», – говорили Ваши уста и дети с Вами соглашались всегда.

Только вот где эти дни, что от нас ушли?

25 мая 2009 год

А река всё течет и течёт, а Ваши слова реченькой журчали и журчали, в Наши сердца радость вселяли. Вместе мы писали: Вы в своём краю, а я в своём. А пишем мы об одном: о своей стране, о своей родне, о лесах и полях. Также есть слова и о встречах. Только разные они у нас с Вами. Но понятны и читаемы.

А теперь Вы спите и не обижайтесь, а когда захотите, то скажете мне слова. Понять, я Вас, пойму.

А сейчас я на Вас смотрю и вижу боль и не растраченную силу, что в Вас была. Писали бы Вы слова да вот не судьба. Развели нас с Вами Небеса: преграду Они поставили. Вы с одной стороны, я с другой и не видим покой ни Вы, ни мы. Но Иной не нужен никому. Все мы будем в одном строю и будем мы чеканить шаг. Блюдом нашим будут слова. Из них получатся строки. А в них вся боль Ваша и моя будет видна.

25 мая 2009 год

СЕМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

Семнадцатый день начинается с утра, только ещё ночка не прошла, а я пишу слова глядя Вам в глаза милая, Зубаржат Набиевна. Что скажете мне Вы? Пишу, пишу и на Вас всё смотрю.

«А БЫЛО ЭТО ВСЁ ДАВНЫМ-ДАВНО»

«А было это всё давным-давно, когда жили мы большой семьёй в селе вдали от города и прилетали к нам скворцы. Они творцы и судьбы наши схожи. Поём и мы, как и они, если на Душе у тебя хорошо. Ну, а если плачет Душа, то не до песни будет, Друзья».

Мама с Папой работали, а мы росли, друг за другом присматривали и помогали им, чем могли. Босиком ходили и худо-бедно ели и ждали чудо свысока. Но чудо не приходило, а наживали всё своим трудом родители. Ведь было послевоенное время: голод и разруха также была и скука. А об игрушках и речи не было. Свернёшь платок и покроешь другим платком, вот и кукла получилась, но мы были дружными. В школу ходили, учили буквы и читали букварь. А ведь встарь не знали и этого наши родители. Один грамотный крестьянин – вот и вся наука в деревне. Но Душа была чиста, а память хороша. Кумовья, сватья, братья и родители – это не вся семья. Сидели за одним столом и орудовали веслом: деревянное было оно и не удобное. А попробуй раньше родителя ложкой черпнуть, вмиг получишь по губам. Иногда пили и сто грамм и нас били за непослушание наши родители. И ведь слушались мы, а не то, что сейчас и сказать не дадут тебе: ответят все сто слов.

Ну, вот пока и всё. Простите, устала я и пошла отдыхать. Что и делаю последнее время. А следом будут другие слова».

Писала я слова глядя на Вас, Зубаржат, в глаза и на уста нарисованной, а теперь спать я хочу: слипаются мои глаза, и не вижу, что пишу.

26 мая 2009 год

«НЕ ВИЖУ Я БЕЛЫЙ СВЕТ»

«Восемнадцатый по счёту день не вижу я белый свет», - говорит её Душа. А в глазах печаль, но судьба есть судьба. Повинуешься ей и всё.

«А дни идут, идут и ночи бегут.
Остановки нет на пути,
Только вперёд нужно идти,
Что и делаете Вы.
А я, увы, вдали, вдали
От города родного,
От Вашего слова.
Но Душа моя на земле:
Летает как птица в вышине...
Май заканчивает свой бег,
Только жаль не увижу я больше
рассвет.

Шлю Вам свой привет
Из сердца и Души его беру.
Примите его от меня.
Вы большая дружная семья,
А я осталась одна,
Но Душою не черства.
Окружают меня Ангелы:
Летают и летают,
Меня успокаивают.
А рядом со мною,
Кто ушёл в далёкий край,
Но не в заснеженную даль.
Жаль.
Хотелось бы ещё
Походить по родной земле,
Но возврата нет.
Может быть через тысячу лет?»

Голубка милая, летай, пари ты в облаках. Людям радость неси, и привет им передай. Не грусти, ты сильна и преодолеешь всё сама. «Вот и вся моя, правда. Следом будут другие слова».

27 мая 2009 год

ГРИБНАЯ ПОРА

«Вот и настала грибная пора. Осенью шли и шли мы по лесу. Там мы искали грибы, а они разбежались. Только под ноги смотри. Полные лукошки набрали в этом лесу.

И когда в школу шли то пели песни. Счастливые были наши лица. А что ещё нужно? Только живи, наслаждаясь прелестью дня, неважно, что осень была. А сейчас весна.

Ну, вот и пока. До свидания, Друзья».

27 мая 2009 год

БОЛЬ В СЕРДЦЕ ВИДНА

День за днём идут, а боль в сердце видна. Знаю я не одна. Со мною в моём сердце Ваши Друзья, Зубаржат Набиевна.

Восемнадцать дней, восемнадцать ночей Вашего безмолвия. Наяву Вы же не скажете, если только Душа, что поведает и всё. А она всё летает и летает.

«Только романы, люд, продолжай, пиши». Напишут, обязательно, напишут.

«В скорбный час, в последний миг Своей жизни пролетела вся Моя жизнь и как во сне сейчас Я нахожусь. Сплю и вижу города. Только жаль не пройду Я по Набережной. А Вы, мои Друзья, – да. Пройдёте и вздохнёте хотя бы один разок.

А сок земли сладок, если вкусишь его Ты. Только не спеши, милая Подруга. Не торопи, Ты, события. Вся жизнь впереди. Сюда придёшь когда-никогда, а обратно не уйдёшь.

Дорога узкая, а темнота Моя союзница, а Ваша светлой пусть будет всегда.

Ну, вот и на этом и пока. Отдыхать я должна. Сплю и сплю, сплю и сплю. Куда? Я так и не пойму. Сон Вам свой никак не расскажу. А жду от Вас Я тёплых слов. Говорите Вы мне, говорите. Услышу Я обязательно».

И снова тишина. Не слышу и одного слова от Зубаржат Набиевны. Отбой на сегодня, а следом будет прибор.

А сегодня девятнадцатый день нового летоисчисления.

28 мая 2009 год

А ЗА ОКНОМ БРЕЗЖИТ РАССВЕТ

А за окном брезжит рассвет. Только двадцатый день не видит его Зубаржат Набиевна.

Как жаль, что не встали Вы, но дни прошли. Меньше стало боли в сердце и Душе у Вашей родни, да и Писатели нашего города пишут слова, что говорит Им Душа. И в память о Вас они написали стихи. Вам их посвятили. А иначе Они поступить не смогли. Забыть Ваше тепло и свет очей не под силу Им, так же, как и мне, пусть не большой, но «звезде». Ровно половина отпущенных дней летать Вашей Душе на земле пройдёт и ещё столько же дней впереди. Только ведь к этому и мы будем идти: день за днём. А следом за нами и другие люди.

«А Страна большая, где живёте Вы, мои Друзья. С Вами Я душою была и буду всегда. Воспевала Я свой край: леса, поля, реки и о городах

были строки у Меня. О войне писала Я, о судьбах людей, о своём селе, о любви детей ко Мне. Всего не перечислить, что было написано. И жаль, что не продолжу Я это дело. Скажите мне – да и будет спокойна тогда моя Душа.

В предрасветный час текла Угрюм-река. Всё текла и текла вдаль. А навстречу мне шёл Парень по берегу. Молод он был и силён, в то же время и умён. Приглянулся он Мне и остался в Моём сердце навсегда.

Азамат, Азамат встрече со мною Он был всегда рад. Только не соединили Мы с ним Наши сердца. Всё осталось в Нашей молодости навсегда.

Ну, вот на этом и пока. Отдыхать я хочу, а завтра ещё скажу слова, если захотите Вы меня слушать».

29 мая 2009 год

Не взывайте Вы слишком строго с меня, что говорила Душа то я и писала.

ГОВОРИТЕ, ГОВОРИТЕ!

Говорите, говорите, Вы мне Зубаржат! Запишу что услышу. Правда ли это или нет? Не проверю я сама, но уверена в этом. Ведь Душа обманывать не будет никогда. Ну, вот и пока. Сегодня я передам Ваш привет и спасибо за слова.

Утро 29 мая 2009 год

ПЕРЕДАЛА ВАШ ПРИВЕТ

Вот и исполнила я своё обещание: передала Ваш привет, Зубаржат Набиевна, но радости во мне нет. Увидела я Писателей и Поэтов нашего города, правда не всех. Дела, у кого что. А у меня суть одна. И я была права: заняты они своим делом как всегда, но послушали мои строки. Понравились они им. И в память о Вас душою желают и горят всем сердцем напечатать мои строки. Да не напечатают же. А говорили они от чистого сердца и души.

Вот ведь что получается. Я не живу в глуши. Может быть, в дальнейшем, что и изменится. Поживём, увидим, а писать я буду, также суть свою излагать и читать свои строки. А хотелось мне много чего почитать. Да видно не судьба и будет ли когда такая возможность. Я не знаю.

Признают своей. Слушают мои строки всей Душой и разводят руками: «Ничего не можем мы сделать сами. Против закона печатания слов не пойдёшь, только вздохнёшь». И говорила их Душа: «Не унывай, Девушка, иди сама на таран». Пойти-то можно, только из этого, не получится ли изъясн? А где карман с тугим кошельком? Вот ведь что вчерашний урок извлёк. А ведь он к себе так влёт и влёт и будет путь-дорожка, устланная словами тянуть к себе. А все Писатели будут в моём сердце всегда, как Сёстры и Братья. А в жизни у меня не было братьев.

30 мая 2009 год

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РАЗЛУКИ

И вот Они стоят у меня на пути и ждут как всегда. А сегодня двадцать первый день разлуки с Вами, Зубаржат Набиевна. Но ничего не поделаешь, не подходят мои слова. Да, боль в моих глазах видна и печаль стоит одна. Не пили вчера мы чай, но пути-дорожки наши сошлись. А это самое главное, что принимают они меня в свои ряды и в объятиях своих оставляют.

Вот видите, как складывается моя судьба.

Да, горю я всей Душой, чтобы мои строки люди читали. В них моя жизнь, моя печаль и радость видна. А что одна не пойдёшь против волны. Волна, волна, успокой свою гладь и прими мои строки.

Но ведь я же одна, и Вы ушли от нас навсегда. Спасибо Вам от меня, что Душою Вы со мною. Да вот не в одном мире теперь живём мы с Вами. То, что Вы говорите, примут ли во внимание и поймут ли нашу с Вами речь: речь с Душой? Скажут: «Всё это бред. Разве может говорить Человек, которого нет в живых уж несколько дней?»

Я буду спорить со всеми, может, только её не всем дано понять.

Моя судьба – это повторение судьбы одного человека Вашей национальности. Кто он? Этого я не знаю, но близок и дорог моему сердцу, возможно живший много лет назад или столетий. Теперь соединились Ваши Души. Встретит он Вас, Зубаржат Набиевна в раю, когда вознесётся Ваша Душа в Небеса. А мне будет жаль с Вами расставаться навсегда. Тогда буду я лишена возможности беседу так с Вами вести, но записи останутся со мною. А Вы будете в моём сердце и в Душе. И дай Бог нам с Вами терпения. А рвения ни у кого мне не занимать.

Когда-никогда наступит и просвет, может быть через тысячу лет. И примите Вы, Зубаржат Набиевна, от Писателей привет. Не обижайтесь Вы на нас, а сейчас спите, спите. На сегодня пока все слова: устали Вы и я устала. Нам с Вами отдыхать пора. Слова будем ещё писать мы с Вами: я читать буду, а Вы слушать, Зубаржат Набиевна, может, когда и Писатели нашего города. И за всё простите Вы меня. Вы в своём Мире, а мы в своём будем жить.

Не смею больше задерживать я Вас, пока, а завтра будут другие слова.

30 мая 2009 год

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ДЕНЬ

День за днём идут, боль Души, и сердца вдаль несут. А сегодня двадцать второй день начинается, как покинули Вы, Зубаржат Набиевна, нашу землю.

Не ваша я родная, а пишу слова. Не дочка дорогая, а с Вами я Душою, и Вы мне отвечаете взаимностью и говорите слова. Как? Этого я не знаю. Ну да ладно не будем мы разбираться, что, как и почему? Буду я Вам нарисованной смотреть в глаза и писать слова. Дни-то уйдут, и Боги наложат запрет. Скоро будет рассвет, по счёту двадцать второй без Вас его я встречаю.

Чаю с Вами мы не пили. Не судьба. Раньше с Вами мы не были знакомы. А сейчас Вы не напоите чаем, увы.

И рада ваша Душа, что Вас не забыли Ваши Друзья.

Нет, не забыли и не забудут, а увековечат.

Затишье наступило, и слова не летят ко мне. Видно Ваша Душа устала маяться и летать одна. Но судьба есть судьба. Но не торопитесь Вы от нас улетать навсегда. Насладитесь нашим обществом, да и родных больше же не увидите. Да, знаю я, что не чувствуют они Ваше присутствие. Я ощущаю, но ведь каждому своё.

Вы вольны и летает Ваша Душа. А они не смогут сделать этого. Оставьте их в покое. Вот об этом Вас прошу. Жить должны Ваши родственники и Писатели, в том числе и я, а Вы, увы, от нас вдали. Судьба разделила не на время, а навсегда. Вот когда путь-дорожка наша закончится, тогда мы и встретимся с Вами там, куда до поры до времени закрыта дорога.

Не спорю с Вами, каждый хотел бы Вас обнять и к своему сердцу прижать, но не сделаешь того, что тебе не позволено. И не торопите Вы события. За то, что мы живы, извините нас.

Судьба-судьбинушка что же ты так жестоко ранишь? В каждом из нас есть своя кровинка. А у Вас идёт другая жизнь, и нет ничего земного и кровь своя, иная. А любовь крепка, так и будет на все века.

Пока, Голубушка, не смею больше Вас беспокоить. Спасибо за откровение. Отдыхайте.

Вы не одна, с Вами будут Ваши Друзья. Не важно, что миры разные. В Душе и в сердце у всех нас, с кем Вас судьба сводила, всегда будете Вы жить. А сейчас спите, да и я немного погодя тоже спать пойду силушку свою восполнять, и волнение нужно своё унять. А ваши слова я написала. Ну, вот на сегодня вся, правда.

31 мая 2009 год

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Ещё один день прошёл. Мы его прожили. По счёту будет двадцать третьим от девятого мая. Да летоисчисление идёт другое, а не от дня рождения.

Вот ведь как обстоят дела. Дела делами, а связь иная идёт. В этом я убедилась уже сполна. Очень много слов написала разного содержания, но пока не доступны для широкого круга. И с этим не спорят писатели. А Вы, Зубаржат Набиевна, какого мнения?

«Да, Девушка, что-то я чувствую и говорю Вам слова».

Да загадка-загадкой так ведь и останется, но слова-то я пишу и на Вас смотрю. Вот ведь что интересно.

Глаза, похоже, мне сами всё говорят. Получается, понимаю я ваш взгляд. Но допустим сразу не смогу я сказать, что же хочет тот или другой человек, живущий много лет назад или столетий. Но не все открывают свою Душу, только некоторые. Конечно всю Вашу жизнь, Зубаржат Набиевна, я не опишу, но слова-то как-то появляются у меня.

Да не спорю я с Вами, Зубаржат, очень устаю: весь день туда-сюда сную, и ноги болят, этого не отрицаю. Да, Вы правы, в своём доме я живу. Но, Голубушка, не жили Вы со мною под одной крышей и адрес Вам я свой не говорила? Это всё интересно.

Ах, Душа, Душа чувствуешь Ты человека и летишь туда, откуда идёт импульс.

Да, интересная у нас с Вами, Зубаржат Набиевна, беседа получается. И ещё вот что я Вам скажу. На фотографии Ваша Душа в Вас была вот Она и отвечает. И не спорю я с Вами, ощущаю иногда Её присутствие и Душу сыночка своего тоже ощущала.

Стану я играть на баяне и как бы кто или что-то мне говорит: «Вот это поиграй подольше, а это недолго». И ведь слушаюсь и повинуюсь. Бывает, и ошибаюсь, а в доме-то я одна. Нет, страха во мне. На первых порах боялась всего этого.

Да, на время я смотрю. Увы, закончилось оно уже. Не смею я больше Вас задерживать, да и моя рука устала писать. Нет, не стихи, а насущные слова, что говорите мне Вы. Нет, не наяву, а с портрета, ведь на Вас я смотрю, да и Вы устали. Но не обижайтесь на меня, что вот так беседу с Вами я веду, а иначе никак же не смогу. Вот и на сегодня вся, правда моя и Ваша.

Спасибо за то, что вот так могу с Вами беседу вести. Нет, не наяву, а через время и расстояние. За тёплый Ваш взгляд Вас я благодарю, а улыбку Вашу я в своём сердце храню.

Спасибо за всё Вам, Зубаржат Набиевна, я говорю.

1 июня 2009 год

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТЫЙ ДЕНЬ

Двадцать четвёртый день вдали от нас Вы, Зубаржат Набиевна. Развели нас и заставили страдать, без Вас жить, боль в сердца поселили. А за что скажите, Небеса? Они молчат и ничего в оправданье не говорят, а Зубаржат иногда говорит слова.

«Не гневайтесь Вы на Бога.
Всех Вас ведёт сюда дорога
От порога земного до райского
уголка

Проложена была тропинка.
Незаметна она с рождения,
А к старости стала видна».

И ведь права милая, Зубаржат Набиевна. Только ведь разлуке никто не рад. Да, Вы правы, ещё не цветёт виноград, а вздыхаем мы и считаем дни. Боль в сердце видна и в Душе она поселилась. Выполняют Ваш наказ Писатели и пишут слова, переводят ваши стихи с родного языка.

Не спорьте со мной. Справятся они с этим и возможно роман они допишут. А слова от Вас услышат. Будьте спокойны Вы за всё и спите, спите. Раз больше жить не суждено.

Всё же, как ни говорите, болит у Неё Душа за дом родной и за то, что оставила на земле: дела я имею незавершённые, и перо не сможет взять сама, чтобы писать слова.

А то говорите Вы, Друзья всегда: «Вот умер человек и всё больше ничего его не беспокоит». Нет, это не так.

Душа беспокойна, по крайней мере, в течение сорока дней.

Летает в вышине над землёй, Видит всё и слышит, только сама ничего не делает. Неподвластно взять перо и обнять кого. Тяжесть напускает, а всё про всё знает и добра нам желает. А сейчас говорит: «Пока, отдыхать, я пошла. Устала, пока говорила слова, но это ещё не вся правда».

Спасибо, Зубаржат Набиевна, спасибо за слова.

2 июня 2009 год

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДЕНЬ

Так и считаю, и считаю дни разлуки с Вами, Зубаржат Набиевна. Двадцать пятый день начинается сегодня третьего июня 2009 года по новому стилю.

Хоть и смолк Ваш голосок, но ваша Душа говорит слова. Должны же всё знать Друзья. Не спорю с Вами, не хотела я больше писать, но напишу, обещаю. Пусть и не издадут книгу, но с ними останется всё то, что говорили мы с Вами.

А Вы бы наяву поговорили бы со мною, но к сожаленью уплыли те деньки, оставив боль в Душе. А слушать любите Вы, потому что Сами писали слова и много чего знаете.

Нерастроченная сила ушла в могилу, а она глубока, и до солнышка не достать никогда. К сожаленью Вам не встать, и тяжела разлука Вам и нам. Не пьём мы и сто грамм. Да и не пила я никогда. Не научилась, да и не нужно этому учиться. Лимонаду пью, и буду пить за Вашу любовь и сладкую иную жизнь и мою земную.

Вы правы, мой кораблик плывёт и плывёт по кругу, и ищет своего причала. Причал отвечает любовью и вниманием окружает. Нет, жалом

он не жалит, а в гостях оставляет, и говорят, с кем встречалась: «Приходите к нам ещё, будем мы Вас ждать». И выполняю, их я волю всё спешу и спешу к своим Друзьям.

Но позвольте, это же я отвечаю, а не Вы. А Вы также грустны и вдаль смотрите. Слышите мои слова и читаете мои мысли. Как? Этого я не знаю.

Ну, вот и поговорили немного мы с Вами. Просите Вы меня: «Напишите Вы о любви Девы прекрасной схожей с зарёй ясной и о Парне молодом, об их детках, обутих не в пинетки. Из них кто выучился, а кто вышел замуж, кто далеко от дома родного живёт и о себе знать даёт. Так же плачет кот: не ест и не пьёт. Сестрица по воду идёт, смотрит в голубые Небеса, увы, нет там Меня, а только видит облака да тучи иногда. Слезы капают и капают. Они орошают землю, и Я плачу бывает иногда.

Ты, Девица, права любовь крепка, а разлука тяжела. Но мне пора заканчивать. Небеса говорят, отбой, жди день другой. Повинуюсь Я, и повинуетесь и Вы. Ждём следующего дня. Пока, моя Голубка».

А Вы, Зубаржат Набиевна, спите, спите, и ангельские сны смотрите, чего порою в жизни не хватало – это сна.

Вот и восполните силы Вы свои, и я обещаю, как напишу слова, ещё посплю.

Ну, вот и пока. Жду ответа от Вас я как всегда.

О ЛЮБВИ ДВУХ СЕРДЕЦ

Выполняю волю Зубаржат Набиевны, пишу рассказ о любви двух сердец. Постоянно смотреть буду нарисованной Зубаржат в глаза и уста. А что получится, Вы прочитаете, только не проверю, правда, это всё или нет. Надеюсь – правда.

Парень молодой влюбился в Девицу одну прекрасную, милую, но грустную, а порою счастливую. Её взгляд просто околдовал и очаровал. Впоследствии Он предложил ей с ним дружить и в кино сходить. Только редко показывали в то время кино.

Ходили в лес по ягоды и по грибы, просто побродить по селу. А время проводили всегда с пользой для себя. Ведь его как всегда не хватало, хоть и рано Дева вставала.

А Парень молодой любил бегать трусцой, и не был он с ленцой. Горели его глаза голубые и локоны свисали завитые. Взгляд от Него нельзя было отвести. Только влюбиться в Него и Себе в мужа взять.

А встарь такой любви не было. Раз, другой свиделись и сошлись молодые навсегда. Да и мои молодые, Зубаржат и Ильяс, (назову его так) долго не дружили и потом о том, что вместе стали жить не тужили. Просто жили и жили, деток растили.

У них родилась Дочка – красавица вся в маму. А через годок, другой – Сыночек дорогой. Подрос Он немного и ещё им подарили Небеса Дитя. Уму, разуму Его и других Детей учили. И ведь послушными Дети были, да и сейчас живут они только без мамы. Бывает, грустят, а когда и улыбаются. В работе Они, а младший уехал в город другой. Деву он там встретил ослепительной красоты: схожей с луной и со звездой. Внучат полон их дом. С разных сторон съезжаются Дети.

Все милы и трудолюбивы, складно пишут изложение, а сочинения – на пять. Только романы пока не могут писать. Но всему свой черёд и напишут они много строк. А из строк рассказа два. Из рассказов получится глава повести или романа.

Это в будущем, а пока пятёрки получают, и Папы с Мамами за них не краснеют. Только одобряют, что Дети хорошо учатся и пробуют писать эдак строк по шестнадцать в день. Уже целую тетрадь исписали и сами читали. Получилось вроде не плохо и с бабушкиным стихом схоже. Так что, Друзья, не переживайте смена растёт. Годок один, другой пройдёт, и Страна узнает, что у них Душа поёт. Но слишком строго с них Вы не взыщите, а лучше подбодрите. Ведь все Вы с этого начинали и на первых порах строки хромали: не твёрдо и Вы на ноги сразу встали.

А сестрица Рамиля смотрит всё в Небеса да не видит Зубаржат. Не летает там Она, но ведь плачет Душа, и не запретишь слезам выкатываться из глаз. Но радость в сердце поселится, обязательно.

Ну, а кот и он тоже запоёт. Вот денёк, другой пройдёт, и невеста к нему придёт. Жизнь наладится тогда, а Зубаржат Набиевна будет видеть их с Небес и радоваться за них, что не пали духом, а во спряли.

Ну, вот и на этом и пока. А дальше как сложится Судьба.

3 июня 2009 год

Двадцать шестой день

И снова беру я перо и пишу, пишу...

Сегодня по счёту от девятого мая по счёту двадцать шестой день разлуки с Вами, Зубаржат Набиевна.

Нет, скуки нет, и не будет никогда. Огород зовёт и зовёт. Но всё же знать, что больше нигде и никогда не увижу я знакомое лицо, знакомую фигуру и взгляд Ваш ласкающий. Даже от этой мысли становится не по себе, но ничего не сделаем ни мы, ни Вы.

Уплыли деньки, уплыли, как корабли. А ведь Душа хочет обратного. Ты себя заставляешь идти вперёд несмотря ни на что. Вот ведь что получается. И каждый Человек повинуется Природе, а слёзы стекают и стекают вместо дождя. Вот ведь как обстоят дела.

Да, милая Зубаржат, Вы бы взяли ушат и полили любимые цветы. Не спорю с Вами, просят они воды. Но не в силах сделать что-либо мы, тем более Вы.

Не спорю с Вами я, Ваша Душа видит всё и жаждет помочь землянам и найти выход из сложившейся ситуации.

Выход всегда найти можно только не всегда получается, как нам хочется.

А проблем в каждой семье без исключения много, очень много, но мы решаем их. И спасибо за то, что горите всем своим желанием что-то сделать. Но, увы, не подвластно сделать ничего земного.

И ведь так будет все сорок дней, отпущенных Душе всё в вышине летать. За эти сорок дней происходит адаптация, иначе говоря, привыкание. Мы, земляне, привыкаем жить без своего «кусочка». Порою слёзы льём и снова в рост встаём и дальше идём, также и Вы, ушедшие в Мир Иной, привыкаете к жизни неземной.

За всеми нами смотрит Всемогушее Око Земли, но приблизиться к Нему никому не суждено. Он Сила и Мощь и вся Земная Рать, только вот Вам не встать. Сказали: «Лежи». Будешь лежать и молчать. А Душа хочет обратного.

И наступила тишина. Не слышу я и одного слова, значит, заканчивать писать пора.

В один день летят слова. В другой день – увы. Но рады Вы, Зубаржат Набиевна, что вот так мы беседу ведём. Рады, что и после жизни мирской хоть как-то можете показать своё Я.

Вы правы, возможно, я одна вот так могу писать с моего города, может даже и из Башкортостана. Это моё мнение. Что чувствую, то и пишу.

Писатели моего города пишут другие слова. Души им недоступны.

На сегодня мы прощаемся. Днём-то я на Вас, Зубаржат Набиевна, смотрю, а слов-то нет и нет: не говорите Вы мне привет. А сейчас говорят глаза: «Устала я. Простите Вы меня».

Прощаем и желаем сладкой жизни иной и поклон Вам земной, смирения и успокоения. Вздыхаем от своего бессилия, и простите, тщетны наши усилия. Спите Вы и улыбки наши храните, а мы будем Вашу хранить.

4 июня 2009 год

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ

Цветёт полянка, бежит по ней Атаманка:
Девчонка озорная, счастливая такая!
Голубая неба гладь заставляет
Во весь рост встать и бежать, бежать...
Навстречу Солнцу
И цветочки рвать.
А Девчонке не понять
Почему плачут липы
И пчела бывает, летит одна?
Почему пищит комар?...
А она всё бежит и бежит
По полянке той и рвёт цветы,
Затем возьмёт их домой
И наполнит ароматом дом
свой родной.

И сказали ей Небеса:
«Постой, насладись Ты
Красотою летнего дня,
Ведь она завораживает
Нас и Вас
И успокаивает Душу,
А в стужу не будет такой
красоты».

Цветёт полянка, бежит Атаманка.
Она не беглянка, а озорная
Смуглянка.

4 июня 2009 год

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

И снова беру я тетрадь, слова в ней буду писать о том, что скажет Душа Зубаржат Набиевны.

Да, о Вас буду писать уже в который раз. А сегодня двадцать седьмой день как закрылись Ваши очи, но жива Душа. Летаёт она, как говорят в народе, и так прекрасна, как солнышко ясное и говорит слова, иногда Девица моя, нарисованная и всё вдаль смотрит, и смотрит.

Да, Вы правы, Зубаржат Набиевна, вчера волновалась моя душа. О сыночке вспомнила и о Вас. Да и вспоминать мне ничего не нужно: всё свежо в памяти. И какое совпадение угас Ваш огонёк и ещё того, кого я ни разу не видела и не знала. О мужчине веду речь, нарисованном мною да не один раз. Скорее всего, его и в живых уже с давних пор нет.

А слёзы сами собой полились на девятое мая 2009 года, когда Вас хоронили. Вместе с водицей небесной слёзы мои потекли сами-собой.

Почувствовала Моя Душа, что что-то неладное происходит в Башкортостане. А горе неожиданно пришло, об этом известили и в сердце моё оно зашло.

И Вы правы, все мы под Богом ходим: не перечим Ему и не дерзим, а помощь просим в трудную минуту.

Вот и сейчас в ранний час не спится Вашим родным, словно место мало на кровати им. Проснувшись на заре о Вас вспомнили. Ведь так и будет, кровь-то родная, слёзы будут литься одна за другой, вместо дождя. И пыл Солнца жаркого ощущаете все Вы. Душа летает, и всех видит с высока, и всё знает. Помочь, увы, не может, а также бессильны и мы.

Летай, пари Ты в вышине
И привет нам шли с Извне.
Все Вы братья и сёстры
Кто там обитает
Так же, как и мы –
Глупцы, творцы
Все в один мир пошли.

«О, нет! – говорит Отец – не спеши, Ты Доченька, людям ещё помоги. Есть время у Тебя. Радость им подари, покажи, на что способна Твоя Душа, а проститься успеешь ещё Ты. Уважь Мою Душу, Дочка, Дочка – Моя Доченька».

И услышала Дева слёз, не скрывая, согласилась наша Зубаржат положенный её Душе парить в вышине и говорить ещё слова.

Спасибо, Зубаржат, спасибо – Голубушка. Не вижу, что пишу, слёзы так и льются, и льются из моих глаз. Да, время ограничено моё и Твоё. А сыночек молчит, ничего не говорит, смотрит на меня с портрета мною

нарисованного испуганными глазами. А они говорят: «Не виноват я в случившемся, не виноват».

Отвечаю ему я: «Знаю, Сынок». Ну, вот и услышала от него я словечко. На сердце нелегко и Душе тяжело, а вчера уснуть я не могла, связь иная идёт, идёт, но не сладкая она, а тяжёлая.

5 июня 2009 год

Двадцать восьмой день

В который раз беру перо и пишу, пишу, всё суть излагаю свою. Но сегодня и последующие шесть дней нельзя беспокоить мне Вашу Душу.

Должна Душа, Зубаржат Набиевны Янбердиной, отдыхать вдали от дома родного, вдали от всех нас и от края своего, а не чужой земли. А дни считать буду и Вас не забуду. А сегодня по счёту двадцать восьмой день. Отдыхайте Вы, Зубаржат Набиевна.

Возле Богов находится Ваша Душа, но не трепещет Она. Наказ Вам дают, и простить мне их они велят. «Слова пока о Душе не пиши, о чём-нибудь другом разрешается писать».

Ну что ж, выполняю Волю, чью не знаю, не перечу и не грублю, а голову вниз склонив, пишу.

А слова я найду. Да помогут мне в этом другие, Друзья. Ну, вот и пока. Слова не летят ко мне о той планете, не изведанной никем доселе.

Вот ведь, что интересно. Сказали, и всё, больше не пишешь ничего.

А я буду с Вами спорить. Взглянула на Зубаржат и почувствовала я что-то, но не раньше днём, а именно в сегодняшний день.

6 июня 2009 год

Двадцать девятый день

Двадцать девятый день от девятого мая не ходите Вы, Зубаржат Набиевна, по земле. Не видим мы Вас все. А я смотрю на Ваш портрет, слов нет и нет.

7 июня 2009 год

Тридцать дней

А сегодня тридцать дней как солнышко погасло в Ваших глазах, Зубаржат Набиевна и все сказали: «Ах!» Простите, но пока нет слов. Не велено писать, а только дни считать.

8 июня 2009 год

Тридцать первый день – называется это письмо

Тридцать первый день стучится к нам в дверь и заглядывает в окно и спрашивает: «А где же Зубаржат и что же не встречает Она меня?»

Да столько дней не видит Башкортостан свою Дочь. А слова в Ваш адрес не звучат сейчас.

Простите, четвёртый запретный день начинается вдали от Вас.

А время бежит, стремглав бежит хоть кого и не будет на белом свете. Всё равно оно будет бежать и тебя подгонять.

А боль видна и сердце стонет всегда, кого бы ни похоронил. О нём вспоминаешь в перерыве между делами. Будем всегда мы с Вами Друзьями, а не Врагами.

В жизни на земле, если поднять у всех родословные, то все люди переплетены между собой. Но, к сожалению, это сделать невозможно. К тому же не у всех есть таковые.

9 июня 2009 год

Остановки нет на пути

Родился Человек и живёт он свой век.

Растёт, познавая науку, и прогоняет скуку...

А дни идут, к чему-то они ведут.

Повинуясь, зову Природы, преодолевает

Он все невзгоды.

Встав во весь рост, бежит на восток,

Там встречает восход,

Затем провожает заход

И всё чего-то ждёт.

Всё идёт вперёд и вперёд...

Песню ему Земля поёт,

Луна и его Матушка.

А ведь так было
И будет всегда,
Пока будет существовать Земля
На все года, на все века.

9 июня 2009 год

А СЕГОДНЯ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ДЕНЬ

День за днём бегут и бегут. Мы за ними бежим без оглядки, а сегодня тридцать второй день по счёту от девятого мая.

Столько дней вдали Вы, Зубаржат Набиевна, от нас, от цивилизации, от всего «живого», иначе говоря, иное, что не видел Человек.

Но это в жизни людей последний сонет.

О нет и нет, и нет...

Пусть будет всегда рассвет.

А слово, что пришедшее свысока и по сей день звучит как гипноз. И простите, нет для Вас пока слов, но будут они обязательно после семи дней безмолвия. А сейчас, увы, только пятый день начинается.

10 июня 2009 год

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ ДЕНЬ

И сегодня нет слов. Нельзя послушаться. Вот ведь что получается.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТЫЙ ДЕНЬ

А сегодня последний день Вашего безмолвия, Зубаржат Набиевна. С завтрашнего дня буду писать слова, что скажете мне Вы. А слов много хотели бы Вы мне сказать. Только вот успеем ли мы записать? По чём зря мы не будем волноваться. А по счёту от девятого мая тридцать четвёртый день начинается. Не находит на нас лень, а песню земли и Мира Иного напишем мы с Вами. А сейчас простите и спите, спите Вы, что ждёт нас впереди.

12 июня 2009 год

ПРОШЛИ ЗАПРЕТНЫЕ ДНИ

Вот и прошли запретные дни. Отдохнула Ваша Душа, Зубаржат Набиевна, Улетала от нас она далеко, но не навсегда, а только на семь дней и ночей. А сейчас снова парит и в предрассветный час мне слова

говорит. А по счёту тридцать пятый день не от Вашего рождения, а с того дня, как люди простились с Вами навсегда. И вот теперь Вы знаете, что такое жизнь и что такое смерть. И позвольте Вас спросить: Какова та планета и существует ли она? Но нет, не скажете Вы – да.

И светит там своя Звезда. Да, не спорю я с Вами, сияет и на слова вдохновляет. Но мы, Земляне, видим Звёзды в ночное время, с Небес они сияют, мне и всем людям на земле шлют привет.

А кто понимает сигналы, шедшие свысока, тот пишет слова иного содержания вроде меня. Возможно в своём городе я одна, но и художник Александр Викторович Гаврилов мне родня. Только он кистью пишет на холсте, а я – пером. Красоту передаём.

Спасибо за откровение.

О природе пишем и обо всём другом. В Душу, кто может, заглядывает иногда, но не всегда.

Говорят, ваши уста и глаза и Вы, Зубаржат Набиевна, ждёте связи со мной пусть небольшой, но «звездой».

Это единственная в своём роде уникальная связь. Чему обязана я Небесам и иным Друзьям. Но Небеса говорят: «Пора заканчивать писать слова. Отдых дай небольшой, а следом будет прибой».

Да, осталось совсем немного деньков, но успеешь насладиться близостью и прелестью общения с иным Духом, которого не видишь ты, а Он тебя – да. И не бойся ты, Дева, но путь-дорожка у человека такова.

Не нужно, не плачь, Красавица, напишешь ты слова. Потом, увы, прости, будет безмолвна Твоя Девушка, как и Твой Сынок-голубок и возьмёте Вы из этого урок.

А Душа прекрасна, спору нет, но Заря яснее, чем тьма. Вот и пока, наслаждайся ты, Дева, прелестью дня».

13 июня 2009 год

В предрассветный час писала я слова и слёзы текли из моих глаз сами собой. Это говорит о том, что связь идёт, идёт, но Зубаржат не поёт, а плачет, расставаясь со мной навсегда и с Вами мои Друзья. Вы, возможно, и не поверите во всё это, но это истинная, правда. Чувствует всё Человек, ушедший в Мир Иной. До сорок дней не знает Его Душа покоя.

Мы ночью спим, а Они, увы, ищут чего-то такого, что бы успокоение им дало. И когда происходит распад тела, то у нас на Душе нелегко, а очень тяжело: мы мечемся и не знаем за что нам взяться. Ведь частица тебя распадается на молекулы, что дала тебе Природа при рождении.

13 июня 2009 год

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ДЕНЬ

В который уже день беру я в руки перо и пишу, пишу, пишу... Не ради скуки, а память увековечить я хочу, чтобы люди помнили и не забывали о Вас, Зубаржат Набиевна, и кое-что знали. О том, что Вы мне поведали, и что моя Душа увидела в Ваших глазах и что было написано на Ваших устах. Только жаль, что, возможно, не напечатают мои строки. В тетрадях останутся они и когда-нибудь они увидят белый свет. Читатели прочитают и узнают, как писало моё перо. Также о Вас, вернее о Потустороннем Мире. А мы живём в смежном с ним.

А сегодня по счёту уже тридцать шестой день. Совсем немного осталось парить Вашей Душе, Зубаржат Набиевна, в вышине. Потерпите Вы немного. Полетайте Вы над своим краем ещё, а затем вознесётся Ваша Душа, оставив всех нас на земле. А мне не будет хватать Вашего слова и взгляда живого. И в который раз уже течёт слеза да не одна.

Чувствует моя Душа, а Ваша отвечает взаимностью, и сейчас я наслаждаюсь общением с Вами, но не поёт моя Душа, а слёзы льёт.

Но ведь не перевернёт слеза мир и Вас не воскресит, а только оросит землю и до Вас дойдёт она. И Вы всплакнёте в последний раз, когда наступит миг, то змейкой улетит Душа, не оглядываясь на землю.

Только не передать словами полёт Души и не описать её красоты, но ещё есть дни впереди. Поговорите со мною Вы. Раз в жизни не суждено было нам сделать это.

Ну, вот и всё, не слышу больше я ничего. Устали к тому же Вы и отдыхать пошли. Говорит Ваша Душа: «Прости, Девица, ты меня и следующего дня жди. Сейчас пиши слова сама. Пока».

14 июня 2009 год

О НЕБО И ЗЕМЛЯ!

Беру тетрадь, ручку и пишу, пишу слова:

О Небо и Земля, волны и города! О вас писала не раз я. И снова начинаю писать: суть свою излагать.

«Только не встать и не обрести земной покой, что нужен, бывает при жизни мирской. Не слышу я прибой, не бежите Вы шумной толпой. Только пишите, пишите слова. О чём? Скажите Вы мне, Друзья.

Шум прибоя, стон Земли,

Но не плачьте, Вы,
А дальше живите
И в гости ко мне приходите».

О Небо и Земля! Дай мне силы и всем на земле жару грядущую пережить!

Как бы я не напрягала свои мозги, не идут слова и Душа моя не спокойна. Солидарна она с Её. Вот ведь что получается.

14 июня 2009 год

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

А сегодня тридцать седьмой день как расстались с нами Вы, Зубаржат Набиевна.

А я всё пишу и пишу да на Вас гляжу. Дни считаю и ночи, но не устаю, а всё смотрю. Ловлю каждый Ваш взгляд и слова читаю.

Вы так далеки и вздыхаете от бессилия, но не можете сделать усилие, чтобы дописать роман.

А как бы хотелось Вам встать и пройти пешком по селу, по городу родному.

«Но, увы, так Вы, Друзья, от меня стали далеки, очень далеки, но пишите Вы стихи. Посвящаете людям строки. Не сдавайтесь и дорогу пробивайте себе. Соберите все силы в кулак и вперёд! Удача Вас ждёт!

А перо моё пусть не лежит, пишет и пишет оно без усталости слова. Я увижу и услышу издали. Не бросайте начатое мною дело.

Владеешь Ты пером прекрасно, Писатель, иль нет. Не стой на месте, а дальше иди. Пусть строки Твои читают тысячи и тысячи людей, а не только те, что в твоём городе живут.

Помни мой наказ и выполни его сей же час. Не отодвигай ты на задний план. В силах своих будь уверен. Ты силён, умён, хитёр. Будь таким всегда и пиши, пиши слова. А слова – это радость для меня.

С Вами я была и остаюсь с Вами в ваших сердцах и Душах. И не говорите Вы: «Ах». – Не стойте, Вы, на местах и не сплунутся Ваши руки: не в тесте же они.

И не смотри Ты, Дева, что слова твои не те, что пишут Поэты. Они прекрасны и легко читаемы, понятны. Пусть немного и нескладны, но в Душу западают и Людям они близки. А это самое главное, что Люди признали Тебя.

Не останавливайся, иди, иди вперёд. Ты на правильном пути и пишешь, пишешь без усталости слова. В этом убедилась я сполна. Пока с Тобою говорила свысока. Извини, вблизи с Тобою не посижу, и вскоре расстанусь навсегда. Но это моя Судьба и Твоя. Ты сильна и не плачь, утри слёзки. Прости, на сегодня, устала Я. Говорят мне отбой Небеса, а завтра свяжемся Мы с Тобой.

Знаю совсем немного осталось времени. Но не изменим мы это правило, как бы ни хотелось это сделать всей Душой.

Мне нужен покой иной. Прости и не грусти, Дева, и связи жди. Пока».

Это были обращённые ко мне слова. А писала их я со слезами на глазах. И каждый раз читаю, не в силах унять своих слёз. В них «соль» моей жизни и Её, Зубаржат Набиевны. А горя все мы хватили с лихвой. Кого бы ни спросила я, скажут – да.

15 июня 2009 год

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ДЕНЬ

День за днём не видим мы Вас. Вы, Зубаржат Набиевна, вдали от нас и от дома родного, от тёплого очага и от всего земного.

А мы всё спнём, спнём. Порою слёзы льём и вздыхаем, старость гоним мы прочь.

А сегодня тридцать восьмой день по счёту от девятого мая. К тому же Вы вдали от земного рая. И всё нет успокоения...

«Так, где же моя сторонка? – говорит ваша Душа. - И что же не вижу я тебя? А хотелось бы всех Вас мои, Друзья, обнять. Хотелось бы встать и роман дописать. Устала я ждать последнего своего мига. И закроется брод, где Вы мои Друзья.

Признаюсь: вот так летать, всё видеть, слышать хорошо. Только не потрогаешь ничего. Нет земного притяжения. Нет родного веселья. А моя сторонка также прекрасна и зовёт меня всё куда-то...

Повинуюсь безропотно Силе иной и плыву по течению, запоминаю Матушку-землю навсегда. И Вы, мои Друзья, вспоминайте меня.

Это я знаю, что не бывать такому, никогда! Что не оживает Человек, раз сердце его перестало биться. Но в твоих мыслях он живёт.

Ты вспоминаешь Его, и Твой мозг посылает импульс во Вселенную и с молниеносной скоростью достигает он до Души парящей в вышине, а иногда возле Вас летающей и всё знающей.

Никому и никогда всё это не понять. Как же всё происходит?

Взгляд твой ласкает, а порою слёзы выжимает.

Смотришь Ты, Друг, на фотографию или портрет и связь уже идёт. Твой мозг обрабатывает информацию, и слова появляются и ложатся на листок бумаги.

Но не всем дано увидеть всё это, как написать стихи, чтобы они были прекрасными».

И тишина. Не слышно больше слов. Значит, заканчивать писать мне нужно.

И спасибо Небесам за то, что вот так говорит, Зубаржат Набиевна, слова. За то, что память останется о Ней навсегда.

«Ну, вот на этом и пока. Время вышло, Друзья. Дольше ждёшь, чем говоришь слова. Но не всеильна Я и Вы. Даже Луна не светит с обратной стороны».

Вот ведь что говорят глаза и уста, также и Душа. А завтра будут другие слова.

«Пока, Земляне, отдохнуть Я пошла, знакомиться с Миром другим, где буду обитать всегда.

А ты, Дева, пиши, пиши слова. Неважно, что немного хромают твои строки. Встанут они твёрдо. К этому ведут дни. А помогут в этом Твои Друзья.

Ты улавливаешь и усваиваешь всё быстро. Так что будешь Ты с Ними всегда в одном ряду. Будешь писать, и писать слова, как писала, когда-то Я. Извини, устала. Пока».

И снова слёзы появляются у меня. Бессильна что-либо я сделать.

Но всё это пройдёт, оставив след в Душе. И Солнышко взойдёт, и радость к нам придёт.

16 июня 2009 год

И СНОВА НАЧИНАЕТСЯ ДЕНЬ

В который раз пишу слова. Не о встрече, а о разлуке. Всего один денёк до завтрашнего утра. И, всё тогда не услышу я от Вас и одного слова, Зубаржат Набиевна. А ведь не хочется с Вами расставаться. Писала бы и писала, но не смею беспокоить, да и слова не будут лететь ко мне. Вот ведь здесь что.

Сила Иная и гипноз с высока очень большой энергией обладают – это да. А за непослушание кара Небесная или ещё что пострашнее может прийти к тебе.

Но нет, мы останемся Друзьями навсегда. Как бы не было тяжело расставаться, приму как должное я всё это.

А сегодня тридцать девятый день разлуки. Но и за эти дни я не дописала Ваш роман. Да и невозможно написать, не зная, о чём идёт там речь. И даже если будешь знать начало и середину, а окончание не напишешь, так как хотели бы Вы.

Ведь я права? Мыслим по-разному мы с Вами. И Вы, Зубаржат Набиевна, правы, не сможете мне диктовать каждое слово.

Пусть не Ваш роман, а своё, но как бы продолжение Вашего романа напишут Писатели нашего города.

А Ваш роман останется не завершённым, как память о Вас и о тех событиях, о чём писали Вы.

Не в силах никому изменить что-либо, да и славу чужую не возьмёшь себе, никогда.

Будет, так как было и всё, что Ваше, останется с Вами.

«Слава, слава пришла ты ко мне, говорят Ваши уста, - и дорога стала тверда». Каждый день я ждала своего часа, чтобы писать слова, глядя Вам в глаза. И снова накатываются слезы у меня, словно самого дорогого Человека я хороню.

Да не спорю я. Не будет мне хватать общения с Вами, но слова смогу я прочитать. А на Вас смотреть я буду всегда.

Пришли Вы в мою жизнь как сон прекрасный. Только эти дни пришли и ушли, как мимолётное видение.

Нет, я не гений. Я только учусь: познаю азы и жду, что скажете мне Вы, Зубаржат Набиевна.

Но дни-то ушли, а любовь к Вам не унесли и простите, если что было не так.

Да, Вы правы, предпоследнее пишу письмо и среди ночи просыпалась я с трепетом в груди.

Ну, вот и время вышло. Будем мы с Вами, Зубаржат Набиевна, ждать завтрашнего дня.

А Вы насладитесь прелестью окружающей среды и проститесь с Вашими родными. И простите Вы их за всё, что было в жизни не так. А её не купишь за пятак. И Вы это знаете лучше, чем мы.

Вот и всё на сегодня, а завтра напишем мы ещё слова. Согласны Вы, согласна и я. В этом и вся, правда Ваша и моя.

Пока, Голубушка, ставшая своей навсегда.

17 июня 2009 год

А СЕГОДНЯ СОРОКОВОЙ ДЕНЬ

А сегодня сороковой день стучится к нам в дверь и говорит: «Ну, вот и всё прошёл положенный срок летать Душе в вышине и ближе к двенадцати часам дня, когда рассядутся Ваши родственники за столы чтобы помянуть. Окинете Вы всех своих родных взглядом и покинете нашу обетованную Землю раз и навсегда».

Жаль, что не увижу я полёт Вашей Души, но слёзы и мои прольются и найдёт тяжесть с Извне, но подарили Вы мне песню Земли: слова, что писали с Вами мы, Зубаржат Набиевна.

А мне всё не верится, что это было всё наяву. Я с Вас глаз не отвожу: ловлю Ваш взгляд и читаю мысли и смотрю на уста. Как же Вы, Зубаржат Набиевна, прекрасны.

Ушли все дни, а их так много было впереди. Порою слёзы мы лили, но мы шли без усталости со страданием в груди, и что-то переворачивалось у меня внутри, а Ваши уста говорили: «Люби Ты, Девица, слова как любила Я».

Слушаюсь и повинуюсь, и жду Ваших слов, как всегда.

Но говорят мне Небеса: «Не печалься Ты, Дева, ушли дни – да, но любовь крепка и не перевернётся Земля. Ты сильна к тому же не одна и не лей слёз никогда».

«Простите, Земляне, Вы меня, – слышу голос издали, – не ожила, не встала и духом не во спряла, но жива моя Душа и буду знать, что будете помнить Вы меня».

Спасибо Вам от меня и поклон шлю с Небес я Вам. И жду, жду, жду, что скажете Вы мне на прощанье.

Сколько бы мне хотелось Вам сказать, Всех Вас обнять, а не лежать, только писать, писать, писать. Но, увы, не подвластны мы что-либо изменить, а тем более Вы. Но у Вас, Землян, всё ещё впереди.

Только не ленись ты, Дева, и не хмурь свои брови и не говори: что не справлюсь я с этим.

Ну, вот и пока. Ухожу от Вас я навсегда.

Судьба, Судьба! Зовёт куда-то всё меня.

Спасибо за всё и извините, что не смогла сделать для Вас я ничего. Умываю свои руки и не пишу слова. Как бы мне хотелось посидеть с Вами часок, другой! Но сказали мне Небеса: «С высока песню Ты Им пой. А земные тропы закрылись навсегда. Такова Судьба».

Ну, вот и песня моя вся.

Пока, теперь прощаюсь с Вами навсегда. Обиду не держите, а слова пишите и Меня извините. Устала я и в свой Мир пошла, унося Ваше тепло.

Ну, вот и всё».

Не слышу я больше слов никаких, и слёзы льются из глаз моих. Теперь уже навсегда простилась с нами Душа, Зубаржат Набиевны, навсегда. И не скажет больше слова, сколько бы я не ждала.

Вот такие дела. Все строки сегодня писала я со слезами на глазах. Хотите, верьте, хотите, нет. Всё как на духу написала и слышала где-то внутри у себя живой голос Зубаржат Набиевны.

А больше, увы, уплыли безвозвратно те дни, отпущенные с высока.

Ну, вот и пока. Писала Надежда все эти слова, а в них правда Её и моя.

18 июня 2009 год

Сегодня 18 июня 2009 года в 12 часов 55 минут не стало земного притяжения, и Душа, Зубаржат Набиевны, улетела ввысь от нас навсегда. Прежде простилась с нами, мои Друзья. И мне в это время стало очень тяжело на Душе. Я что-то почувствовала, как бы взгляда на себе и слёзы сами собою полились из моих глаз, а взглянув на время, появились слова.

Но ни с того ни с сего без причины слёзы литься не будут. И со мною согласитесь Вы – это знаю я.

Как ни говорите, Душа умершего тебе близкого человека, в последний свой миг обязательно простится с тобой.

И сегодня утром проводив мужа на работу, я легла на кровать: хотела немного поспать, но не уснула. Непокойна была моя Душа. А в другие дни спалось.

Всё же я чувствую Души умерших людей, близких для себя. В этом убедилась сполна. И сегодня утром я поиграла на баяне для Зубаржат Набиевны в последний раз. И Её Душа слышала, так как я постоянно смотрела на время. А, как известно, время является проводником.

АХ ТЫ БОЛЬ, БОЛЬ!

Ах ты боль, боль!

Жива ты в сердце

И в Душе.

Спать не даёшь ты

мне:

Будишь и будишь

И говоришь:

«Пиши, а не то слова

ты забудешь».

Но простите меня, Силы иные, и земные, Друзья, ночь для сна дана. Повинуюсь ноченьке я, а не то силы покинут меня. А слова я не забуду. Утром раннем разложу портреты мною нарисованные, кто в сердце моём и в Душе, и напомниме слова Вы мне, когда окину всех своим я взглядом.

19 июня 2009 год

ДА, И НЕ СПАЛОСЬ ВСЕЙ ЕЁ РОДНЕ

Пролетели перед глазами мгновения минувших дней, и шоковое состояние было в Душе Зубаржат.

Простите, Небеса, не глядя на Зубаржат Набиевну пишу я слова. Это Вы просите меня, чтобы люди знали, что после смерти происходит. Да и без Ваших слов всем понятна боль, страдание и тьма. Но за слова спасибо от меня.

Ну, а дальше что же происходит с теми, кто покинул землю навсегда?

Первое время сон одолевает и много дней Душа не летает. Иначе говоря, инкубационный период, как у нас карантин во время эпидемий. Но нет ни к чему стремлений.

Сон, сон, сон – союзник усопших он, а не нас – земных. Но в какой-то миг сон уходит и из них.

Скажете: «Что это бред и не совершаются на Небесах браки».

А кто бывал из нас там, чтобы утверждать то или иное?

А вот слова льются из-под моего пера, словно человек сидит возле меня и диктует мне слова. Даже немеет рука от усердия. И слова нужно написать так, чтобы можно было их прочитать.

Знаете, на эту тему можно вести дискуссию не день и не два, а месяцы. И найдутся такие люди, кто бы посидел ни день и ни два, чтобы узнать правду. Но всю правду никто не узнает никогда.

Но существует та Планета и жизнь идёт Иная. Только для нас, Землян, слёзная она, а не радостная. Но для всех неизбежная, к сожалению, а наша жизнь с ними смежная.

Ведь и в Вашей жизни что-то происходило необычное, и объяснить это всё Вы не могли.

Почему ложка стучит о бокал, если ты её не брал? К тому же в доме нет никого кроме тебя самого. Вот ведь интересно что. Или же сухарик с середины отопительного котла в ночной тиши вдруг падает на середину комнаты и рассыпается на мелкие кусочки.

В это время я была одна, сидела на маленьком стульчике на кухне в темноте без света. В это время я смотрела на горение пламени в котле: следила за ним. Когда сильный ветер, то задувает пламя и газ наполняет жильё. Я не заметила, как задремала, и это всё произошло, в сей же час.

Кто-то или что-то разбудило меня, чтобы я не спала. Иначе говоря, предотвратили беду.

Вот ведь о чём я пишу. Испугалась, конечно, и тут же я перекрыла газ совсем, чтобы не горела горелка в котле. Кошек в доме не было. Так что они не могли сухарик столкнуть. Затем я пошла в другую комнату и легла спать. И что странно я тут же уснула, как будто кто меня убаюкал.

Всё же, как ни говорите, странные вещи происходят в нашей жизни. Существует Мир иной, существует и наш Земной. Только не видим мы мир другой – загадочный такой. А Они – да, только не всегда.

Кто общается с потусторонним миром, у тех нет страха к Собратьям нашим и Сёстрам, ушедшим в Мир иной, если не нарушил Ты правило, что пришло к Тебе свыше.

Тот человек становится своим, только живёт на земле. Много чего я не знаю, а Вы, мои Друзья, тем более.

Ну, вот и пока. Больше не диктуют мне слова: не слышу я их. Время вышло ограничено же оно. Вот ведь что!

19 июня 2009 год

ПОСЛЕ НАПИСАНИЯ СТРАННЫХ СЛОВ

После написания странных слов, шедших с висока я сильно спать захотела, и дрожать стала. Замёрзла в такую-то жару! Похоже,

энергия выходит из меня, когда пишу слова такого содержания. Только одно есть у меня объяснение. С кем-то или с чем-то связывается моя Душа и на такой разговор уходит сила иная и моя земная, но всё приходит в норму, как только я положу голову на подушку и посплю хотя бы пять минут.

Ведь это тоже интересно, что, как и почему?

И разгадку я нашла. Силы иные тратят энергию, чтобы я была здоровой и всегда в форме, а мои силы уходят на связь с ними. Но они восполняются и жизнь продолжается. А ночь я спала спокойно: часто просыпалась. Даже в два часа ночи проснулась, словно меня разбудил будильник. Я его не заводила. Он не звенел. А кто-то разбудил меня. Хоть и часто просыпалась и никак уснуть потом не могла, голова моя не болела. И как ни странно я выпалась в ту ночь.

19 июня 2009 год

ПРОШЛО МНОГО ДНЕЙ

С той поры, как покинули Вы белый свет, Зубаржат Набиевна, прошло много дней. Но Вы в Нашей памяти и в Нашей душе. И так будет всегда.

Да, прошли дни, но боль не унесли. Она жива. В наших сердцах и в наших Душах видна.

И не хватает нам Вашего тепла, но после себя Вы оставили ростки. Они растут, растут и плоды дают. А их пожинают читатели.

12 декабря 2009 год

ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

День Победы – праздник для всего народа! А почему-то радости в Душе нет. Чего-то не хватает мне. И это что-то сроднилось со мною. Стали Мы одно целое. И, похоже, такое чувство будет всю мою жизнь.

Радует то, что есть один человек, кому я безразлична. Это придаёт мне силы. О Викторе Уразбаеве я пишу. За годы общения он для меня стал своим родным, названным братом, я его считаю. Может быть Он другого мнения.

Так всё запутано в нашем мире. И, пожалуй, не найти такого Человека, который бы распутал этот клубок. Да и клубок не удержать в руках.

К тому же от него будут в разные стороны отходить нити. А за ними чьи-то судьбы, чьи-то жизни.

Наша жизнь схожа с цветком. Только лишь одно преимущество у цветка. Он вновь и вновь будет расти.

Такое есть и у Человека. Но не всегда семя даёт росток. И Природа бывает, жестоко обходится с цветком.

Вот видите, как мы схожи с цветком.

Ещё один Человек через расстояние боль свою выплёскивает наружу. Вернее, Женщина, ушедшая в далёкий путь.

«Так много хотелось бы Вам сказать, любого из Вас обнять. Но, увы, не имею на это никакого право. Может быть, Вы и не поверите в то, что Мы хотим также ходить по земле, есть и пить, видеть своих родственников. Радует то, что Вы пишете стихи и рассказы то, что Вы дружите с пером и помните Мои наставления.

Писала строки Надежда. И о том, что Она с Вами, Я тоже знаю. Похоже, что только Она одна может понять ушедшую душу из жизни земной. Всем привет большой.

Никак иначе не могу выйти с Вами на связь. Невидимой иду по земле, как только мне позволяют это сделать. Но наяву, увы, не обниму. А хотелось бы это сделать. И спасибо за то, что помните обо мне. Ваша Зубаржат».

И больше не слышно ни одного слова. Писала строки со слезами на глазах.

9 мая 2013 г.

ВАШЕ ПРОРОЧЕСТВО СБЫЛОСЬ

Вот видите, Зубаржат Набиевна, Ваше пророчество сбылось. Я, простая рабочая, стою в одном ряду с Писателями и Поэтами своего города.

Меня приняли Они в свои ряды, невзирая на мою малограмотность, на то, что я ниже их рангом. И не спорьте об этом со мной. Я знаю, что пишу. Я же институтов не заканчивала и не писала с детства таких строк.

Быть может, Вы посодествовали в этом? И это не исключено. И признаюсь Вам, что какая-то Сила меня к этому вела и, похоже, и сейчас ведёт.

Я как бы нахожусь под чьим-то пристальным оком.

Пишу сие письмо, а слёзы заполняют мои глаза. Это говорит о том, что Вы, Зубаржат Набиевна, читаете мои строки или по непонятному чутью со мной связываетесь. И я за это Вам благодарна.

Знайте то, что Вас не забыли. И Вы будете жить в наших сердцах всегда.

На последней и первой встрече с Вами я с Вас не сводила глаз. Вы мне мысленно давали наставления, а я Вас слушала внимательно, не зная, как это делаю. И Вам понравилось то, как говорил Уразбаев.

Абсолютно верно то, что русскоязычных авторов не было на встрече в Вашу честь, кроме меня. Но это не зависело от нас. Да и Вы не сможете теперь ничего изменить. А хотели бы.

Не знаю к чему придём
И что будем читать потом,
Но перо не бросим
И лист бумаги не положим.
Друг другу поможем
И силы вместе сложим.
И отстоим свои имена
Будут развеваться

знамёна
В Нашу и в Вашу честь.

30 сентября 2015 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
Ах, горе, горе!	4
Солнышком взошла	5
Тишь и благодать	6
И снова начинается день	6
Поманила к себе лесная тропа	7
Десятый день начинается с утра	8
Потеряли свой покой	9
А сегодня одиннадцатый день	9
Вся жизнь прошла	10
Двенадцатый день разлуки	10
Нарекли её Зубаржат	11
Тринадцатый день начинается с утра	11
Край родной – сторонка ты моя	12
И пишу, пишу, пишу...	13
Пятнадцатый денёк бежит, торопится	14
Душа	14
Душою не черства	15
Ну, а сейчас, Девица, отдохни	15
Лес – тропа видна	16
Шестнадцатый день	16
Сторонка ты моя	17
Дева	17
Мама моим защитником была	17
Шестнадцать дней	18
А река всё течёт, течёт	19
Семнадцатый день	19
«А было всё это давным-давно»	19
«Не вижу Я белый свет»	20
Грибная пора	21
Боль в сердце видна	21
А за окном брезжит рассвет	22
Говорите, говорите!	23
Передала Ваш привет	23
Двадцать первый день	24
Двадцать второй день	26
Двадцать третий день	26
Двадцать четвёртый день	27
Двадцать пятый день	28
О любви двух сердец	29
Двадцать шестой день	30

Навстречу солнцу	32
Двадцать седьмой день	32
Двадцать восьмой день	34
Двадцать девятый день	34
Тридцать дней	35
Тридцать первый день	35
Остановки нет на пути	36
А сегодня тридцать второй день	36
Тридцать третий день	36
Прошли запретные дни	38
Тридцать шестой день	38
О небо и земля!	39
Тридцать седьмой день	40
Тридцать восьмой день	41
И снова начинается день	43
А сегодня сороковой день	45
Ах, ты боль, боль!	45
Да и не спалось всей Её родне	46
После написания странных слов	47
Прошло много дней	47
День Победы!	48
Ваше пророчество сбылось	48
Содержание	49

Литературно-художественное издание

**АНТОШКИНА
НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА**

РАЗГОВОР С ДУШОЙ

Стихи, проза

*Ответственный за выпуск: Н. Н. Антошкина
Корректор: Н. Антошкина
Верстка, дизайн: З. Х. Насырова*

Сдано в набор 15.03.2023 г.
Формат 60x90 ¹/₁₆
Тираж 20 экз.

Подписано в печать 10.04.2023 г.
Печать офсетная.

Отпечатано в типографии ИП Ахмедова И. А.
г. Кумертау, ул. Гафури, 26. Тел.: 8-905-000-11-22

